Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования

Айдарбеков Чингиз Азаматович

Заведующий отделом международных связей и протокола аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
Соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета
им. Б. Н. Ельцина
Магистр международного права
chinaidarbekov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы международно-правового осмысления наемничества, мер борьбы с данным преступлением, имплементации норм международного уголовного права в уголовное законодательство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международное уголовное право; Уголовный кодекс; наемничество, конвенция, ООН

Aidarbekov Ch. A.

The Legal Status of the Mercenary: Problems of Legislative Regulation

Aidarbekov Chingiz Azamatovich

Head of department of international relations and protocol Apparatus of Parliament of the Kyrgyz Republic
Researcher of department of criminal law and criminology of Kyrgyz-Russian Slavic University named after
B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic)
Master of international law
chinaidarbekov@gmail.com

ABSTRACT

In the article questions of international legal judgment of mercenarism, measures of fight against this crime, implementation of norms of the international criminal law in the criminal legislation are considered.

KEYWORDS

international criminal law; Criminal code; mercenary, the Convention, the United Nations

«Наемник» согласно словарю С.Ожегова — это «тот, кто продан кому-нибудь, кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы».

Наемничество известно человечеству на протяжении веков. Предметом пристального внимания и изучения оно стало во второй половине XX в., тогда был осознан преступный характер этого явления. Имеются научные исследования этого феномена Р. А. Адельханяна, В. В. Алешина, Ю. Н. Астафьева, И. П. Блищенко, Х. Бурместера, Э. Давида, Н. В. Жданова, А. Г. Кибальника, О. Ю. Молибога, С. Н. Незанова, К. Л. Осипова, А. И. Полторака, А. А. Потапова, И. Г. Соломоненко, М. Л. Хабачирова, Н. О. Шандиевой и др.

Наемничество в юридическом аспекте, представленном в основном в комментариях к УК Кыргызской Республики и учебной литературе по международному уголовному праву, излагается вкратце и носит общий характер.

Обобщая мнения большинства экспертов в вопросе определения понятия наемник, выделяется следующая дефиниция: это физическое лицо (иностранец или апатрид), добровольно вступившее в вооруженный конфликт не из идеологических, национальных, политических соображений и не в соответствии с воинской обязанностью, а ради собственной экономической выгоды (т. е. в корыстных целях, за деньги или

иное материальное вознаграждение) на стороне одного из участников вооруженного конфликта (внутригосударственного либо международного). В практическом плане под «наемником» понимаются лица, имеющие военные профессии, которые за плату предлагают свои профессиональные услуги для участия в преступной деятельности. Как правило, наемническая деятельность используется для участия в вооруженном конфликте в стране, отличной от страны происхождения, для осуществления такой деятельности требуется высокая профессиональная квалификация лица, которая и является предметом оплаты, т. е. речь идет о купле-продаже военных услуг. Не удивительно, что при применении к военнослужащим регулярной армии этот термин приобретает ярко выраженный презрительный и негативный оттенок. Иные определения содержат детализированные характеристики (признаки) такого лица.

Юридическое понятие наемничества имеет два аспекта: международно-правовое, закрепленное в соответствующих международно-правовых актах, и уголовно правовое, определенное в Уголовном кодексе Кыргызстана.

Данные последних десятилетий свидетельствуют о росте числа наемников во всем мире и противоправный характер их деятельности на территории различных континентов мира, в частности, в Центральной Америке, африканских государствах, бывшей Югославии, Северном Кавказе, государствах Ближнего Востока, Ираке, Афганистане и других странах.

Ряд исследователей, анализируя наемничество как форму преступной деятельности иностранных граждан, обращают внимание на его влияние в политической, экономической, социальной и национально-этнической сферах.

Прежде всего, следует установить и проанализировать источники правового регулирования противоправности наемничества. Как отмечалось, они относятся к двум группам: международная и внутригосударственная.

Распространено мнение, что впервые попытка юридического закрепления преступности наемничества в международном праве была предпринята Конвенцией о правах и обязанностях нейтральных Держав и лиц в случае сухопутной войны, принятой в г. Гаага 18 октября 1907 г. Согласно ст. 4 данной Конвенции «на территории нейтральной Державы в пользу воюющих не могут быть формируемы военные отряды и открываемы учреждения для вербовки». При этом «ответственность нейтральной Державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих» (ст. 6). Статья 16 оговаривает, что «почитаются нейтральными подданные Государства, не принимающего участия в войне». При этом в соответствии со ст. 17 «нейтральный не может ссылаться на свой нейтралитет: а) если он совершает действия враждебные по отношению к воюющему; б) если он совершает действия в пользу воюющего, а именно если он добровольно поступает на службу в ряды военных сил одной из Сторон. В таком случае нейтральный не должен подвергаться более суровому обращению со стороны воюющего, во вред которому он отказался от нейтралитета, чем то, которому подвергся бы за подобное же деяние подданный другого воюющего Государства». По мнению ряда авторов, эти положения преследовали цели предупреждения наемничества.

Международно-правовой запрет наемничества был закреплен во второй половине XX века в универсальном порядке и на региональном уровне.

Наемничество активно рассматривалось в рамках ООН. Один из первых принятых в рамках ООН документов, осудивших данное деяние, была резолюция Совета Безопасности ООН (S/RES/169(1961) от 24 ноября 1961 г. относительно ситуации в Республике Конго¹. Пунктом 1 СБ ООН решительно осудил сепаратистскую

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0171/96/IMG/NR017196.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

деятельность, незаконно проводимую администрацией провинции Катанга с помощью ресурсов извне и руками иностранных наемников. Пунктом 4 Генеральный секретарь ООН уполномочивался принять меры для немедленного задержания до принятия судебных мер и высылки наемников.

В 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 2465 (XXIII), в которой в п. 8 установила, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием, а сами наемники объявляются преступниками, находящимися вне закона, и призывает правительства всех стран принять законы, объявляющие набор, финансирование и обучение наемников на их территориях наказуемым преступлением и запрещающие их гражданам поступать на службу в качестве наемников¹.

Согласно принятой Генассамблеей ООН 24 октября 1970 г. (резолюция 2625 (XXV)) Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства»². Универсальный императивный принцип определяет, что государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН.

В одобренных Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1973 г. Основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (A/RES/3103 (XXVIII))³, закреплено, что использование наемников является уголовно наказуемым деянием, и, соответственно, наемники должны наказываться как уголовные преступники.

Генеральная Ассамблея ООН резолюцией (A/RES/3314 (XXIX)) от 14 декабря 1974 г. дала «Определение агрессии», в которой пунктом «g» ст. 3 определено, что «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них будет квалифицироваться в качестве акта агрессии»⁴.

Совет Безопасности ООН резолюцией S/RES/405 (1977) от 14 апреля 1977 г. призвал все государства проявлять максимальную бдительность в отношении опасности, создаваемой международными наемниками, и обеспечивать, чтобы их территория и другие территории, находящиеся под их контролем, а также их граждане не использовались для планирования подрывной деятельности и набора, обучения и переброски наемников в целях свержения правительства любого государства-члена. Также призывает все государства рассмотреть принятие необходимых мер для запрещения по их соответствующим внутренним законам набора, обучения и переброски наемников на их территории и на других территориях, находящихся под их контролем. И осуждает все формы вмешательства во внутренние дела государств-членов, включая использование международных наемников для дестаби-

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/246/61/IMG/NR024661.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/54/IMG/NR035154.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/284/77/IMG/NR028477.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/34/IMG/NR074234.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

лизации положения государств и/или нарушения их территориальной целостности, суверенитета и независимости¹. В том же 1977 г. 24 ноября Совбез ООН решительно осудил все формы внешнего вмешательства во внутренние дела государств-членов, включая использование международных наемников для дестабилизации положения государств и/или нарушения их территориальной целостности, суверенитета и независимости (резолюция S/RES/419 (1977))².

В п. 7 Декларации по Намибии, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция S-9/2 от 3 мая 1978 г.), отмечается, что в целях расширения своей военной деятельности в Намибии Южная Африка активизирует вербовку наемников и организует в территории племенные армии. Пунктом 41 Программы действий в поддержку самоопределения в национальной независимости Намибии Генассамблея призывает все государства принять эффективные меры по предотвращению вербовки наемников для службы в Намибии или в Южной Африке³.

В принятой Генассамблеей ООН Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (Резолюция A/RES/36/103 от 9 декабря 1981 г.) пунктом «g» ст. II определена обязанность государства не допускать на своей территории обучения, финансирования и вербовки наемников или засылки таких наемников на территорию другого государства и отказывать в предоставлении средств, включая финансирование для оснащения и транзита наемников⁴.

В принятой 18 ноября 1987 г. Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (резолюция Генассамблеи ООН A/RES/42/22) п. 6 ст. I провозглашено: государства должны выполнять возложенные на них в соответствии с международным правом обязательства воздерживаться от организации, подстрекательства, пособничества или участия в полувоенных, террористических или подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах и от потворствования организованной деятельности, направленной на совершение таких действий, в пределах своей территории⁵.

4 декабря 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (резолюция A/RES/44/34)⁶. Конвенция направлена, в первую очередь, на борьбу с наемничеством извне. В то время преобладала обеспокоенность африканских государств ролью европейских наемников в свержении правительств ряда государств на африканском континенте. Документ вступил в силу 20 октября 2001 г. после сдачи на хранение Генсекретарю ООН двадцать второго документа о выполнении внутригосударственных процедур по присоединению к нему. В настоящее время 43 государства депонировали о завершении внутригосударственных процедур, необходимых для присоединения к упомянутой Международной конвенции⁷. Некоторые из этих стран в прежние годы прибегали к услугам наемников.

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/297/28/IMG/NR029728.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/297/42/IMG/NR029742.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/101/93/IMG/NR010193.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/412/19/IMG/NR041219.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/517/12/IMG/NR051712.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁶ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/552/75/IMG/NR055275.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁷ URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-6&chapter=18&lang=en (дата обращения: 10.03.2016).

22 декабря 2003 г. Генассамблея ООН, развивая положения Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, а также приветствуя вступление в силу этого документа, приняла резолюцию (A/RES/58/162) «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение», в которой п. 9 призвала государства проводить расследования на предмет возможного участия наемников во всех случаях совершения преступных действий террористического характера и привлекать к суду лиц, ответственность которых установлена, или рассматривать вопрос об их выдаче при наличии соответствующей просьбы, в соответствии с внутренним законодательством и применимыми двусторонними или международными договорами¹.

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Ратифицирован Законом Кыргызстана от 21 июля 1999 г. № 86) ст. 47 разд. II «Статус комбатантов и военнопленных» части III «Методы и средства ведения войны. Статус комбатантов и военнопленных» раскрывает понятие наемник, являющийся любым лицом, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантом такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил. Протокол закрепляет, что наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Но это указание следует рассматривать лишь в контексте правовой защиты жертв вооруженных конфликтов.

Криминальный характер наемничества закреплен также в решениях региональных международных организаций, в частности Организации африканского единства (ОАЕ), в настоящее время именуется Африканский Союз. А. Полторак справедливо заметил, что «международно-правовая активность ОАЕ в интересующем нас вопросе вполне естественна — в течение многих лет именно африканский континент являлся широким полем, где использовалась система наемничества». К числу важнейших относятся: резолюция о наемниках, одобренная Ассамблеей ОАЕ в городе Киншаса 14 сентября 1969 г.; резолюция VII Чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся в Лагосе в 1970 г.; Декларация о деятельности наемников в Африке, принятая в Аддис-Абебе в июне 1971 г. В Африке сформировалось резко отрицательное отношение к наемникам. ОАЕ приняла Конвенцию о ликвидации наемничества в Африке в 1977 г., вступившее в силу 22 апреля 1985 г. В документе впервые сделана попытка дать правовое определение наемничеству. Примечателен факт временного совпадения принятия Конвенции ОАЕ с принятием Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, в которых созвучны формулировки дефиниции наемника.

Изложенные выше в хронологическом порядке международно-правовые доку-

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/504/32/PDF/N0350432.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

менты по борьбе с наемничеством наглядно свидетельствуют о сложном процессе выработки единой позиции мирового сообщества в отношении данного деяния, согласования общего определения и закрепления соответствующих норм.

Ряд исследователей считают, что упомянутую Международную конвенцию 1989 г. и конвенцию ОАЕ 1977 г. необходимо относить к источникам международного уголовного права. Согласно этим конвенциям, в случае имплементации государствами-участниками норм во внутреннее законодательство, лица, подпадающие под определение наемника, будут подвергнуты преследованию за отдельное преступление и за тот факт, что они являются наемниками. Данные конвенции применимы в любых ситуациях, в том числе немеждународных вооруженных конфликтах.

По международному гуманитарному праву, в частности согласно Дополнительному протоколу I, наемничество не является нарушением и не влечет международной уголовной ответственности, а просто лишает наемника права на статус военнопленного в случае захвата. По Международному гуманитарному праву (далее — МГП) статус наемника предусмотрен только для международных вооруженных конфликтов. МГП явным образом не стремится к устранению использования наемников, он ставит определенные условия государствам, которые желают воспользоваться их услугами.

В конвенции о наемниках заимствовано определение наемников из ст. 47 Дополнительного протокола I от 1977 г. Конвенция ОАЕ дословно воспроизводит ст. 47, а Конвенция ООН опускает пункт б) ст. 47 Дополнительного протокола («фактически принимает непосредственное участие в военных действиях»). При этом фактическое принятие участия в военных действиях определено как элемент преступления. Каждая из конвенций содержит дополнительное определение наемника для ситуаций, когда преследуется цель свержения правительства, кроме того, в африканской конвенции имеются специальные положения, касающиеся участия в таких ситуациях представителей государства (ст. 5). Цель конвенций — установить индивидуальную уголовную ответственность. Обе конвенции требуют от государств-участников криминализовать эти противоправные деяния в национальном законодательстве, преследовать в судебном порядке и выдавать подозреваемых.

Схожие понятия имеются в Модельном законе СНГ «О противодействии наемничеству» от 2005 г. В документе увязано участие в военных действиях с совершением террористических актов, направленных на: свержение законных органов власти или подрыв каким бы то ни было иным образом конституционного порядка, правовых, экономических, финансовых основ государства; подрыв территориальной целостности или базовой инфраструктуры государства, его общественной и экологической безопасности; совершение покушения на жизнь, физическую неприкосновенность или безопасность лиц или совершение террористических актов; овладение контролем над ценными природными ресурсами государства; нарушение суверенитета, поддержку иностранной оккупации части или всей территории государства; насильственное изгнание населения с мест его постоянного проживания. Модельный закон исключает из числа наемников: 1) граждан других государств, официально проходящих по контракту военную службу в вооруженных силах или других структурах военной организации государства, а также граждан государства, официально находящихся с ведома государства на контрактной военной службе в вооруженных силах или других структурах военной организации иных государств; 2) участников национальных и международных подразделений миротворческих сил, находящихся в регионе вооруженных конфликтов или военных действий по мандату ООН или региональных международных организаций. К наемничеству не может быть отнесено обучение иностранных граждан в государственных военных учебных заведениях государства в соответствии с международными договорами и соглашениями. Предполагалось, что принятые государствами-участниками на его осно-

ве законы не слишком далеко будут расходиться в содержании. Однако пока распространена широкая трактовка наемничества.

Интерес к наемничеству на уровне международного права связан с востребованным характером этого криминального института, проявившегося наиболее явно в последние десятилетия, когда оно активно использовалось для борьбы против законных правительств. Практикуемая концепция найма государством позволяет обходить запретительные нормы, предназначенные для условий вооруженных конфликтов, не признавая их таковыми, а также часто нанимая профессионалов в этой области и перекладывая выполнение весьма деликатных военных операций на персонал частных военных формирований (ЧВФ), не подпадающий под действие международно-правовых норм.

Л. Камерон отмечает, что конвенции о наемниках абсолютно непригодны как метод контроля или регулирования индустрии ЧВФ в целом, они не позволяют сделать однозначный вывод о том, что все сотрудники ЧВФ являются или не являются наемниками. Ни одна страна, с территории или на территории которых действует ЧВФ, не являются участниками этих конвенций. На сегодняшний день сложно запретить деятельность частных фирм, предлагающих свои услуги на международном рынке в области военной помощи и безопасности ввиду их тесной связи с соответствующими государственными структурами. Их деятельность должна быть отрегулирована и поставлена под международный контроль.

Предпринимаются усилия по выработке нового определения наемника с целью придания концепции наемничества всеохватывающего характера. Это связано с распространением ответственности за участие наемников в международных и во внутренних вооруженных конфликтах, сопряжено с нарушением прав человека и затрагивает право народов на самоопределение. Речь также идет о комплексном международном преступлении, безопасности государств, латентной угрозе и подрыве государственности при определенных обстоятельствах в странах, гражданами которых являются наемники.

Наемничество в определенной степени взаимосвязано с другими преступлениями, как терроризм, нелегальная торговля оружием, наркотиками, похищением людей, организованной преступной деятельностью. Эту взаимосвязь можно проследить по большому количеству преступных деяний. Представляется, что в той части, в которой наемничество образует самостоятельный состав преступления, оно связано лишь с ведением вооруженной борьбы в условиях международных вооруженных конфликтов.

Особый интерес со стороны экспертно-научных кругов, государственных структур к проблеме наемничества начал проявляться в последние годы в результате роста экстремистских, террористических, сепаратистских настроений в ряде регионов с использованием наемников, в частности, на Ближнем Востоке, в Южной Азии и на пространстве бывшего Советского Союза.

Своего рода новым этапом глобальной борьбы с проявлениями наемничества стало противодействие вызову, брошенному мировому сообществу в лице образованного масштабного объединения под названием «Исламское государство», которое за последние несколько лет за счет активного привлечения наемников с различной мотивацией форсированно расширило на территории Ирака и Сирии ареал своего влияния и деятельности. В этом контексте под влияние экстремистско-террористической, религиозной, сепаратистской идеологии попали граждане многих государств Европы, Ближнего Востока, Азии, Центральной Азии.

Наемничество в XXI в. угрожает не только нормальным отношениям между субъектами международных отношений, но имеет социально-политическое значение для отдельно взятого государства, с территории которого выезжают такие граждане. Борьба с наемниками соответствует выполнению государствами их международных

обязательств. При этом в их действиях прослеживается мотивация, имеющая на данный период времени преобладающее значение. Наемники, обученные к ведению террористической, диверсионной, экстремистской, военной деятельности в перспективе опасны и для того государства, выходцами которого они являются. Поэтому вполне оправданным видится озабоченность государств бывшего Советского Союза этой проблемой. Об ужесточении мер уголовного наказания вплоть до лишения гражданства в последнее время заговорили практически во всех вышеупомянутых государствах.

В частности, по данным ИА AZERROS и kavkaz-uzel.ru 14 марта 2014 г. парламентом Азербайджана внесены изменения и дополнения в закон «О борьбе с терроризмом», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. «Азербайджан всегда находился в первых рядах активной борьбы с терроризмом. И это закономерно, так как наша страна в свое время столкнулась с открытой угрозой своей безопасности и пострадала от террора», — заявил на заседании парламента председатель парламентского комитета по правовой политике и государственному строительству Али Гусейнли. Он отметил, что поправки были разработаны с учетом пожеланий парламентариев и представителей общественности. «В последнее время депутаты и представители общественности часто выступали с призывами по усилению мер против проявлений религиозного экстремизма. Поэтому был подготовлен проект поправок по ужесточению мер наказания за терроризм и наемничество», — заявил Гусейнли. Парламент внес изменения в ст. 114 (наемничество) УК, согласно которым за сбор наемников, организацию их обучения, финансирование или оказание другого финансового обеспечения, а также использование их в военных конфликтах и операциях устанавливается наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 12 лет. Ранее санкции за указанные действия представляли собой наказание от 4 до 8 лет тюремного заключения. Также ужесточены санкции за совершение вышеуказанных противоправных действий со стороны должностных лиц с нарушением служебных обязанностей или же в отношении несовершеннолетнего лица до сроков от 9–15 лет лишения свободы. Ранее за указанные действия предусматривалось наказание от 8 до 15 лет лишения свободы. Сам наемник за участие в военном конфликте или военной операции может быть лишен свободы на сроки от 5 до 11 лет. Ранее за это преступление применялось наказание от 3 до 8 лет лишения свободы¹.

В Узбекистане граждане, участвующие в террористических организациях за пределами страны, в связи с последними законодательными инициативами могут быть лишены гражданства. Так, 10 августа 2015 г. вступил в силу ранее принятый и одобренный обеими палатами Узбекистана Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» за № ЗРУ-389 — СЗ РУ, 2015 г., № 32, ст. 425². В частности, внесены в ст. 21 Закона РУ от 2 июля 1992 г. № 632–XII «О гражданстве Республики Узбекистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 338; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2005 г., № 1, ст. 18) следующие дополнения и изменения: «дополнить частью второй следующего содержания: «Гражданство Республики Узбекистан может быть утрачено также в случае, если лицо причинило существенный вред интересам общества и государства, занимаясь деятельностью в пользу иностранного государства либо путем совершения преступлений против мира и безопасности»³. По различным оценкам, в настоящее время на стороне террористической организации «Исламское государство» в Сирии и Ира-

¹ URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239526> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=4880 (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: http://senat.uz/ru/laws/zru-389_10.08.2015.html (дата обращения: 10.03.2016).

ке, а также в рядах движения «Талибан» в Афганистане воюют от 500 до нескольких тысяч граждан Узбекистана¹.

В конце апреля 2015 г. в ряды боевиков «Исламского государства» влился командир ОМОНа МВД Таджикистана Гулмурод Халимов. Он выложил в социальных сетях ролик, на котором позирует с автоматом на фоне пальм и объясняет свое исчезновение. Халимов заявил, что в Таджикистане мужчины не могут свободно носить бороду, а женщины — хиджаб, а потому сам он принял решение «умереть за Исламское государство». Он утверждал, что вместе с ним в Сирию отправились еще десять граждан Таджикистана². 8 августа 2015 г. вступил в силу Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» за № 1208³, согласно которому граждане Таджикистана, принимающие участие в террористических организациях за рубежом, автоматически могут быть лишены гражданства республики⁴. Согласно сведениям, которые представил министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзода, в настоящее время в Афганистане и Сирии на стороне движения «Талибан», Исламского движения Узбекистана, экстремистской группировки «Исламское государство» воюют свыше 600 граждан республики. Среди них несколько десятков женщин и детей.

Органы, обеспечивающие вопросы безопасности в Казахстане, настаивают на ужесточении мер в отношении стран и лиц, поддерживающих сегодня экстремистские и террористические группировки, передает агентство ТАСС. Об этом было объявлено на региональной конференции стран Центральной и Южной Азии против насильственного экстремизма, прошедшего 29 июня 2015 г. в г. Астана. «Полагаю целесообразным создать единый перечень организаций и лиц, причастных к финансированию терроризма и экстремизма и юридически закрепить вопросы выявления и замораживания имущества, принадлежащего этим организациям и лицам», — сказал помощник президента, секретарь Совета безопасности Казахстана Нурлан Ермекбаев. «Важную роль в подпитке террористов играют и так называемые спонсоры», — сказал он⁵. Об актуальности вопросов борьбы с экстремизмом высказался Премьер-министр РК Карим Масимов, обращаясь с приветственной речью к участникам встречи. Он назвал насильственный экстремизм главным источником угрозы в мире и призвал страны Центральной и Южной Азии бороться с такими явлениями сообща. Особую обеспокоенность Карим Масимов выразил по поводу участия граждан в боевых действиях за рубежом на стороне террористических организаций. Речь идет о таких странах, как Сирия и Ирак, где в состав группировки «Исламское государство» вошли представители многих стран мира. Особое внимание спикер акцентировал на необходимости принятия всеобъемлющей международной Конвенции по борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом, которая стала бы важным документом. Как пояснил К. Масимов, в этом направлении должна быть проведена большая работа, поскольку действующее международное соглашение направлено на борьбу лишь с отдельными их проявлениями. Премьер-министр предложил принять меры по пресечению пропаганды терроризма и экстремизма, въезда вербовщиков, каналов вывоза граждан в зону боевых действий, источников финансирования — все это, по его словам, нацелено на профилактику данной деятельности. По данным главы КНБ Казахстана, в настоящее

¹ URL: <http://ca-news.org/news:1158455> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55c6e8cd9a79475e5dd8ca52> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://president.tj/ru/node/9553> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://www.riasmv.ru/entry/194741> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵ URL: <http://planet-today.ru/novosti/v-mire/item/12171-v-kazahstane-predlagayut-uzhestochit-mery-v-otnoshenii-stran-i-lits-podderzhivayuschih-terrorizm/12171-v-kazahstane-predlagayut-uzhestochit-mery-v-otnoshenii-stran-i-lits-podderzhivayuschih-terrorizm> (дата обращения: 10.03.2016).

время в вооруженном конфликте в Сирии и Ираке участвуют более 150 казахстанцев, вместе с ними находятся свыше 200 детей, жен, вдов боевиков¹.

Ситуация в этой области в Кыргызстане по официальным данным также обстоит не самым лучшим образом. На основе заявлений правоохранительных органов Кыргызстана можно сделать вывод о том, что проблема наемничества, экстремизма приобретает массовый, проблемный характер.

22 декабря 2014 г. представители ГКНБ на обсуждении Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. сообщили, что только из города Ош в Сирию и Афганистан выехали более 200 жителей, 90% которых представители узбекской национальности, 80% — ранее судимые за различного рода преступления.

Пресс-секретарь ГКНБ Рахат Сулайманов на встрече с журналистами в Оше 9 января 2015 г. сообщил, что в Кыргызстане в 2014 г. возбуждено 137 уголовных дел в отношении граждан, имеющих отношение к террористическим и экстремистским организациям. По его словам, было установлено, что более 200 кыргызстанцев принимают участие в военных действиях в Сирии. Так, из 137 уголовных дел в отношении граждан, имеющих отношение к террористическим и экстремистским организациям, закончено расследование по 76 делам, материалы переданы в суд. Кроме того, в целях предотвращения распространения экстремизма проведены 600 профилактических бесед. В 2014 г. был определен источник пропаганды. Были задержаны граждане, причастные к этому. В настоящее время они водворены в СИЗО ГКНБ, допрашиваются», — рассказал он².

Согласно информации ГКНБ, во время отправки двух граждан в Сирию был задержан уроженец села Саидикбол Узгенского района С.Алмахунов, 1989 г. р. Так, данный гражданин был задержан 23 декабря в международном аэропорту «Манас». 9 января 2015 г. он водворен в СИЗО ГКНБ в городе Ош, сотрудники спецслужб проводят допрос³.

Впервые за годы действия ст. 375 УК Кыргызстана 12 января 2015 г. был приговорен гражданин Кыргызстана. Так, Базар-Коргонский районный суд Жалал-Абадской области приговорил вербовщика и члена международной террористической организации к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Как сообщили 19 января в пресс-службе ГКНБ, Т.Ш. И., 1990 г. р., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 375 (Наемничество) Уголовного кодекса Кыргызстана. В ГКНБ отметили, что Т.Ш. И. на территории Базар-Коргонского района активно занимался вербовкой попавших под идеологическое влияние и переправкой в Сирию для участия в боевых действиях. Им были отправлены несколько человек и еще двух готовил к переправке.

«Главная цель отправки рекрутов в Сирию заключалась в прохождении террористической подготовки людей, обладающих навыками ведения боевых действий, и возвращения в Кыргызскую Республику для организации «джихада», — отметили в ведомстве⁴.

По данным пресс-службы МВД от 10 февраля 2015 г. сотрудники 10-го Главного управления МВД совместно с территориальными подразделениями УВД Ошской и Баткенской областей задержали имама одной из мечетей в городе Кара-Суу. В ходе проведенных оперативно-следственных мероприятий на территории Ошской и Баткенской областей согласно санкционированных обысков по 22 адресам вы-

¹ URL: https://i-news.kz/news/2015/07/01/8057066-materialy_po_regionalnoi_konferencii_str.html (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://turmush.kg/ru/news:104139> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://turmush.kg/ru/news:104151> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: http://www.vb.kg/doc/299851_zanimavshegosia_perepravkoy_djihadistov_v_siriu_osydili_na_4_goda.html (дата обращения: 10.03.2016).

явлены многочисленные материалы экстремистского толка. «Среди задержанных числится имам Ошской области, подозреваемый в распространении религиозно-экстремистских идей, а также в привлечении молодежи в экстремистские организации, вербовки и отправки наших граждан в Сирию. Установлено, что он является приверженцем радикального салафизма. Следствие в отношении бывшего имама мечети «Ах-Сарахсий» в Кара-Суйском районе Рашодхона Камалова завершено, материалы переданы в суд. Об этом 26 июня 2015 г. сообщила одна из адвокатов имама Назгул Суйунбаева. Ранее Ошский городской суд продлил срок содержания под стражей до 27 июня. По словам адвоката, уголовное дело в отношении имама было возбуждено без каких-либо доказательств. «Обвинение К.Р. сегодня безосновательное. Непонятно, действительно ли на DVD-диске записан голос имама. Они его задержали незаконно. Нет доказательств, что именно он отправлял граждан для участия в военных событиях в Сирии. К.Р. считает, что обвинения ему предъявили незаконно», — отметила Н. Суйунбаева¹.

В начале 2015 г. только Кара-Сууйская районная милиция выявила за две недели в Ошской области 30 случаев выезда целыми семьями завербованных. Сотрудники Десятого Главного управления МВД Кыргызстана под руководством заместителя начальника главка Р. Салимова совместно с местными ОВД 7 мая провели комплекс оперативно-розыскных мероприятий на территории южных регионов, направленных на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Об этом 8 мая сообщили в пресс-службе МВД².

Будучи озабоченными возросшим количеством выезжающих из Кыргызстана наемников, правоохранительные органы страны инициировали изменения в уголовный кодекс страны, касающиеся ужесточения наказания за преступления в части наемничества и терроризма. 2 марта 2015 г. заместитель начальника 10-го управления МВД КР Райым Салимов заявил: «Необходимо сократить число наемников путем усиления наказания в отношении религиозных радикалов, которые подпадают под эти статьи. Если будет ужесточено наказание, возможно, наемники придумаются, взвесят все, прежде чем отправляться на войну. Другими словами, ситуацию удалось бы немного улучшить, если бы удалось ужесточить наказание за «наемничество». Ужесточение наказания перекрыло бы «пути отхода» для тех, кто вовлечен в войну в Сирии и на Ближнем Востоке. «Большая угроза исходит от наших граждан, которые участвовали в войне в Сирии. Большинство вернувшихся отправляются с заданием — дестабилизировать ситуацию в стране. Они об этом говорят в своих показаниях», — сказал начальник управления ГКНБ в Ошской области Асылбек Кожобеков³.

В Кыргызстане задержаны 33 члена бандформирований, прошедших подготовку в Сирии, сообщил председатель Госкомитета национальной безопасности Бусурманкул Табалдиев 19 мая на заседании Совета по обеспечению безопасности и правопорядка. По его словам, блокирована деятельность 5 террористических групп, а также задержаны члены бандформирований, проводивших подготовку и отправку кыргызстанцев в зоны боевых действий. Всего в зонах боевых действий в Сирии воюют 350 граждан Кыргызстана, заявил Б.Табалдиев⁴.

Эту же информацию подтвердил заместитель министра внутренних дел Курсан Асанов 19 мая 2015 г. на заседании Комитета ЖК по образованию, науке, культуре и спорту. По его данным, всего были выявлены 352 гражданина, которые при-

¹ URL: <http://turmush.kg/ru/news:140562> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://nlkg.kg/ru/security/pojdet-li-parlament-na-uzhestochenie-nakazaniya-za-naemnichestvo> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: http://www.gezitter.org/society/37738_budet_li_parlament_ujestochat_nakazanie_za_naemnichestvo (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://kg.akipress.org/news:615344> (дата обращения: 10.03.2016).

нимают участие в конфликтах зарубежных стран, из которых 49 — женщины¹.

Очевидно, что внесенные 21 июля 2015 г. изменения в ст. 375 УК Кыргызской Республики стали своего рода ответом отечественного законодателя на современные вызовы и международные процессы.

Закрепление в законодательстве Кыргызской Республики уголовной ответственности за наемничество как и всего раздела преступлений против мира и безопасности человечества произошло не сразу. Преступность деяния наемничества была установлена как преступление против мира и безопасности человечества с введением в действие Уголовного кодекса Кыргызстана Законом Кыргызстана от 1 октября 1997 г. № 69. Включение в УК КР данной нормы соответствует международно-правовым обязательствам государства. Специфика уголовного законодательства состоит в том, что следствие и суды при квалификации преступлений и назначении наказаний не могут непосредственно применять нормы международных договоров. Международные нормы, положения должны быть имплементированы (инкорпорированы) в соответствующих статьях УК Кыргызской Республики.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, согласно требованиям ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызстана при условии их признания вступившими в силу после прохождения соответствующих внутригосударственных процедур. Это, конечно, не означает необходимость дословной их ретрансляции, но смысл должен быть воспроизведен во внутреннем законодательстве, с учетом отечественной традиции законодательной техники. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления своей юрисдикции и наказуемости преступлений внутригосударственным законом.

Исходя из ст. 4 УК Кыргызстана, основанием для уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Поэтому получается, что согласие государства с определением преступности деяния, предусмотренного международным договором, и принятие государством международно-правового обязательства оформляется актом ратификации, а наказуемость — лишь после принятия соответствующего закона, включения в УК. Отсутствуют препятствия для урегулирования в законе о ратификации вопросов имплементации, в частности, прямого формулирования уголовно-правовых норм, вносящих изменения в УК Кыргызской Республики.

Включая в УК Кыргызстана норму об уголовной ответственности за наемничество (ст. 375), законодатель преследовал двуединую цель — исключить факты наемничества, в том числе государственного и получить инструмент воздействия на наемников, в том числе иностранных граждан.

Переходя к уголовно-правовой характеристике наемничества как преступления, важно отметить, что в ст. 375 УК Кыргызстана содержатся два состава преступления: 1) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (часть 2); 2) вербовка, обучение, подготовка, направлена на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1). Такое построение позволяет выявить достаточно широкий круг лиц, причастных к наемничеству,

¹ URL: <http://ecrats.org/ru/situation/facts/5012> (дата обращения: 10.03.2016).

установить соучастников противоправного деяния. Деяния, предусмотренные частью 1 УК Кыргызстана, относятся к категории тяжких преступлений (ст. 12 УК Кыргызстана), а ч. 2 и 3 (те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой, с использованием своего служебного положения, в отношении несовершеннолетнего) — особо тяжких преступлений (ст. 13 УК Кыргызстана). Причем ч. 2 ст. 375 после внесенных 21 июля 2015 г. изменений предусматривает наказание, по классификации находящееся на стыке категорий наказаний между тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Анализируя ст. 375 с точки зрения правоприменителя, возникает закономерный вывод, что в настоящий момент редакция статьи «Наемничество» позволяет привлекать лиц (наемников), участвующих в вооруженном конфликте или военных действиях с целью получения материального вознаграждения или иной заинтересованности. Кстати, примечание в ст. 375 содержит формулировку, требующую, на наш взгляд, доработки.

Так, в примечании говорится о том, что: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения или иной заинтересованности». Возникает вопрос, что же следует понимать под иной заинтересованностью. Мы полагаем, что такая неопределенная формулировка может привести к широкому толкованию понятия наемника.

Поэтому, на наш взгляд, следует данную формулировку исключить либо заменить ее на идеологическую заинтересованность.